

Приветствие чехословацких писателей русским писателям

Прага

23 марта 1922 г.

После многолетней изолированности России от культурного мира снова открылись двери непосредственных духовных связей. Получены первые литературные, научные и художественные книги и журналы, а также многочисленные письма от русских писателей и их учреждений. Стихийная буря, пронесшаяся над Россией, оказалась не в состоянии уничтожить основы русской культуры, глубоко ушедшей своими корнями в лоно народа. Очаг русского творчества не погас. Огонь творческого вдохновения ярко горит. И мы, чехословацкие писатели, верим в глубокую, неистребимую силу русского народа и его творческой интеллигенции. Вместе с ней и ее незабываемым вождем, недавно умершим Владимиром Галактионовичем Короленко, мы твердо верим, что «все же, все же в народе есть свет»*.

Братья! Примите наш братский привет и выражение нашей горячей симпатии к Вам и русскому народу.

AMP, Praha, SK-IX-512.

Перевод с чешского.

Запрос Б. Шмерала и других коммунистов-депутатов Национального собрания министрам иностранных и внутренних дел Чехословакии об отношении правительства к «Земгору»¹

Прага

29 марта 1922 г.

В Праге действует организация эмигрантов из Советской России под названием «Земгор». Эта организация выдает себя за «внепартийную организацию для помощи русским эмигрантам». В действительности это объединение политическое, которое держат в руках эсеры, в настоящее время внешне наиболее деятельная и бесспорно активнейшая составная часть большого общеевропейского плана русской контрреволюции. Главными центрами эмигрантских кругов, которые не могут расстаться с мыслью о подготовке новых и новых контрреволюционных акций против Советской России, являются ныне Прага и Берлин. В Праге эти акции осуществляются под вывеской «Земгора». И для общественности, непосредственно не знакомой с его внутренними делами, политический характер «Земгора» был публично продемонстрирован в известном случае с гр. Поповым, который был в «Земгоре» ответственным работником и лишился средств к существованию, был несправедливо оскорблен и уволен из «Земгора» только из-за «расхождения во взглядах», как гласит удостоверение, выданное гр. Попову руководителями «Земгора», которые одновременно подтверждают, что гр. Попов был безупречным работником. А «расхождения во взглядах» между руководителями «Земгора» и гр. Поповым возникли тогда, ког-

* *В подлиннике «но все-таки... все-таки впереди огни!»... В. Г. Короленко. Собрание сочинений, т. I. М., 1953, стр. 281.*

да гр. Попов высказал на открытом собрании эмигрантов мысль о необходимости для эмигрантов подумать о возвращении в Советскую Россию.

Ввиду таких обстоятельств крайне опасной является позиция, которую чехословацкое правительство занимает по отношению к «Земгору». Эта позиция является не только выражением политических симпатий, но имеет и финансовый аспект. В газете («Руде право» 28 марта) появилось сообщение о том, что правительство ведет доверительные переговоры с представителями «Земгора», как с представителями «будущего правительства новой России», и что по отношению к ним оно признает принцип, в соответствии с которым Чехословакия обязана возместить расходы России, как государству и населению России, связанные, во-первых, с формированием легионов на русской территории, во-вторых, с реквизициями, проводившимися легионами в России, на Украине и в Сибири. Правительство предоставляет «Земгору» деньги из государственной казны и просто финансовые субсидии. Представители «Земгора» предложили, например, русскому отделу Министерства иностранных дел совершенно официально смету своего «эмигрантского фонда» на 1922 г. в размере 5 232 244 крон 65 гел. Они требуют от чешского правительства, чтобы для постепенной выплаты суммы, которую правительство отпустит им на 1922 г., были установлены точные сроки и чтобы соблюдался определенный порядок в ходе реализации сметы. Под видом устройства стипендиатов в чешских профессионально-технических школах в Чехословакию за счет государственных средств свозится масса молодых людей из русских реакционных кругов; уже то обстоятельство, что они не имеют достаточного предварительного образования, является доказательством того, что они свозятся сюда по иным мотивам, а вовсе не для подлинной учебы. Приглашение Зензинова на обед к президенту Масарику показательно для доверительного характера связей правительственных кругов с представителями «Земгора».

Подписавшиеся спрашивают: Готово ли правительство объяснить парламенту свое отношение к представителям «Земгора», которым завладела политическая партия — русские эсеры? Готово ли оно сообщить точные сведения о финансовых субсидиях, представленных «Земгору», и о тех, которые должны быть предоставлены в течение 1922 г.? И готово ли оно обосновать предоставление этих финансовых субсидий?

Tisky k těšnopiseckým zprávám o schůzích posl. sněmovny Nár. shrom. Rep. Československé, I. volební období. Praha, 1922, č. 34—42.

Перевод с чешского.

¹ Ответ на запрос подготовило Министерство иностранных дел Чехословакии. В ответе сообщалось, что «Земгор» (См. комментарий № 1 к док. 442) представил проект сметы на 1922 г. на сумму 5 141 266 крон и что Министерство иностранных дел это требование отвергло, как и требование о возмещении убытков, причиненных чехословацкими войсками в России. Далее в ответе утверждалось, что социалисты-революционеры составляют менее половины руководства «Земгора». (AMZV, Kabinet věstu, křab. č. 33, 22 června 1922).